

НА ТИХОЙ НАБЕРЕЖНОЙ

«В ЕГО ПИСАНИЯХ всегда было что-то новое, неизменно «наше», и когда я пытаюсь представить себе, по чьим произведениям наши потомки сумеют... понять нашу жизнь... трех десятилетий с 1920 по 1950 год, одно имя первым возникает в моих мыслях: Зошенко», — так справедливо писала его современница поэтесса Е. Полонская.

ДЕТСТВО и юность будущего писателя прошли на Васильевском острове и на Петербургской стороне. Но с 1921 года, когда началась профессиональная литературная деятельность, Зошенко поселился в центре города. С 1935 года и до конца своих дней жил вблизи Невского на тихой набережной канала Грибоедова в большом пятиэтажном доме № 9. «Писательский» — так называли этот дом ленинградцы. Действительно, двери квартир пестрели именами О. Форш, В. Кетлинской, Вс. Рождественского, Д. Хариса, Б. Корнилова, В. Саянова, Вяч. Шишкова, Е. Шварца, Н. Заболоцкого, В. Каверина и других.

Зошенко входил в дом со стороны Чебоксарского переулка под арку во двор. Открывал дверь парадной и поднимался на четвертый этаж, где находилась его квартира — № 122.

Здесь 3 июня 1935 года он закончил работу над «Голубой книгой». «Сидим за письменным столом и пишем эти строчки. Окно открыто. Солнце, Визу — бульвар. Играет духовой оркестр. Напротив — серый дом...» — так завершает писатель одно из лучших своих произведений.

«Голубая книга» посвящена М. Горькому — он одобрил ее замысел. «Перелистав страницы истории, — писал Зошенко, — мы подметили неожиданно для себя, что особую роль в истории играли Деньги, Любовь, Коварство, Неудачи и кое-какие Удивительные события». Небольшие исторические сюжеты позволили писателю сделать вывод о том, что «глупость и темнота не плетутся в хвосте...».

Вывод был явно не в духе времени «будней великих строек». Книга вышла из печати, и 9 мая 1936 года на страницах «Правды» было отмечено, что сочинение Зошенко — «мещанская прогулка по аллеям истории», «копилка исторических анекдотов на потребу обывательской пошлости».

До известного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград» оставалось десять лет..

На протяжении этих десяти лет писатель собирал материалы для автобиографической

научно-художественной повести «Перед восходом солнца», продолжая сотрудничать с периодическими изданиями, публикуя новые рассказы, драматические произведения, фельетоны, сочинения для детей.

В 1939 году М. М. Зошенко наградили орденом Трудового Красного Знамени. Так сказать, «признание заслуг», но вынужденное.

В доме № 9 Зошенко застала война. 22 сентября 1941 года он эвакуировался в Москву, а 14 октября уехал в Алма-Ату. Но уже в 1943 году, после прорыва блокады, вновь вернулся в дом на тихой набережной. Продолжил работу над циклом партизанских рассказов, повествующих о героизме и мужестве взрослых и детей в годы войны.

Из эвакуации Михаил Михайлович привез почти законченную повесть «Перед восходом солнца». Ее первую часть — «Повесть о разуме» —

опубликовал в 1943 году журнал «Октябрь» в номерах 6—7, 8—9. В ноябре того же года повесть была закончена. «...это не есть подлинная биография. — писал Зошенко жене... 17 ноября. — Это литература. Кстати, отношение к книге исключительное... Надеюсь в начале года напечатать книгу целиком..».

Напечатать?.. 4 декабря в газете «Литература и искусство» появилась разгромная статья «О новой повести М. Зошенко», где автор был представлен как «мещанский хлюпик, иудой копающийся в собственном мирке». Вскоре и само произведение оценили в Союзе писателей как «антихудожественное, чуждое интересам народа».

Дальше все известно. Постановление ЦК 1946 года, исключение из СП, членом которого Зошенко состоял двенадцать лет.

Тогда же писатель был вынужден перебраться в квартиру № 124, а вскоре, совсем лишенный средств к существованию, переехал на третий этаж, в двухкомнатную квартиру № 119, где прожил свои последние двенадцать лет.

В рабочем кабинете у окна — большой письменный стол со множеством выдвижных ящичков. На столе — мраморная чернильница и пресс-папье, зажигалки, портсигары, игральные карты. На стене — старая карта России. Два мягких кожаных кресла в белых чехлах, удобный диван, платяной шкаф с одеждой да овальный столик красного дерева — все нехитрое убранство кабинета. За оконным стеклом — древний градусник «Реомюр». Тяжелые коричневые шторы закрывают вид из комнаты на улицу Перовской. Резкий контраст с мебелью составляет покрытая солдатским одеялом железная кровать с металлической сеткой, которая служила ему до конца дней.

В ЭТОЙ квартире, где прошли самые тяжелые годы жизни и сохранились личные вещи, будет открыт мемориальный музей писателя.

И. ЛОБАНОВА
Н. ВЕРБОВА

На снимке: М. М. Зошенко. Фото 1930-х годов.

Лен. прав. № 12.8-90

Зам. редактора А. А. Юрков